

Евнухи привязали мешок с песком к довольно низкой ветке дерева, чтобы маленькие принцы отрабатывали удары ногами. Но «низкой» она была разве что в сравнении с пятым принцем: шестой принц мог достать до нее лишь в прыжке, а Лу Цзыяо, отличавшийся неплохой гибкостью, доставал, подняв ногу повыше. А вот для седьмого принца, рост которого составлял всего «три головы», висящий в воздухе мешок выглядел не иначе как... Ги—ма—ла—ями!

— Седьмой, ну же, пинай! — со всей серьезностью подбадривал его пятый принц. — Вспрыгни и сделай подсечку правой ногой!

Лу Цзыяо с жалостью посмотрел на толстоватого малыша, стоявшего под мешком. К счастью, кроха еще не умел повторять ругательства, иначе сейчас наверняка обрушил бы на старшего брата отборную брань.

— Пятый брат, седьмой брат, кажется, немного мал ростом, — на этот раз шестой принц проявил объективность и не стал поддакивать старшему.

Лу Цзыяо: «...»

Да уж, «немного» — мягко сказано!

— Не попробуешь изо всех сил — как узнаешь, что не можешь преодолеть трудности? — Снова проявилось упрямство пятого принца. С властным видом он приказал младшему брату: — Седьмой, подпрыгни и покажи брату! Отступи немного, разбегись и прыгай! Достань ту самую силу, с которой в прошлый раз сбил с ног третьего брата!

Седьмой принц отступил на два шага назад, взмахнул пухлыми ножками, ринулся вперед, подпрыгнул... и хлопнул по мешку ладошкой!

Пятый принц, едва успев воодушевиться, тут же разочарованно воскликнул:

— Ногой нужно бить! Отступи назад и давай еще раз! Прыгай! Выше ногу!

Лу Цзыяо уже не мог на это смотреть. Это же чистейшей воды издевательство над ребенком! Даже если пухляш сядет в поперечный шпагат прямо в воздухе, он все равно не достанет до мешка!

Он хотел было отговорить пятого принца, но, увидав его стойкое и предельно серьезное выражение лица, передумал. У пятого принца был не просто упрямый характер: обижать людей он не обижал, но обожал читать морали...

Раньше, во время игр, Лу Цзыяо несколько раз видел, как малыш изнемогает от нагрузки, которую требовал пятый принц, и пытался вмешаться — но пятый принц тут же высыпал на него целую лавину наставлений, от которых голова шла кругом, словно от стрекотания пейджера.

«Ладно, не стоит страдать самому, пусть лучше ребенок попотеет. Все равно, если седьмой принц не достанет еще раз десять, у пятого просто закончится терпение».

Седьмой принц и без того плохо переносил жару, пухленькие ручки были сплошь в складочках. Теперь он весь взмок от прыжков, а на раздосадованной рожице читалась готовность вот-вот завалиться на землю и забиться в истерику. Но пятый брат продолжал махать кулаками, подбадривая его.

Будь они во дворце Цинцун, седьмой принц давно устроил бы разнос. Однако у игр между братьями есть один плюс — дух соперничества. Именно это чувство и удерживало малыша на пределе выдержки.

Но прыгать еще несколько раундов ему явно не хотелось — он решил расправиться с задачей за один раз. Его коренастое тельце отступило на десяток шагов назад. Уперевшись ногами в землю, принц слегка приподнял чистые янтарно-карие глаза и сквозь длинные ресницы холодно уставился на мешок.

В этот миг все в саду затаили дыхание. Пятый принц тоже перестал кричать — в его взгляде, обращенном на седьмого брата, вспыхнуло уважение, какое испытывают друг к другу достойные соперники. Будущий полководец, которому суждено рассекать по полям сражений, чуял присутствие первоклассного противника. Пятому принцу казалось, что всякий раз, когда Седьмой брался за дело всерьез, от него исходило опасное чутье хищника — жаждущее крови и одновременно настороженное.

В полной тишине седьмой принц прищурился, толкнулся пухлыми ножками и рванул вперед. Прыжок —

— Ух ты! — Шестой принц ахнул. Он впервые видел, чтобы его младший брат подпрыгнул выше двух сантиметров!

Хлоп!

Седьмой принц, словно маленький осьминожек, вцепился в мешок с песком!

Пухляш слился с мешком в единое целое и раскачивался в воздухе. Должно быть, ручонкам было тяжело держать собственный весомый корпус: его высочество попытался нащупать ножкой землю, но не достал до твердой почвы и не отважился спрыгнуть. Повернув голову, он в ужасе уставился на Лу Цзыяо:

— Меня нужно поднять на ручки?!

Этот детеныш Лун Аотяня ни капли не заботился о собственном достоинстве...

Лу Цзыяо поспешно подошел и снял пухляша с мешка.

Пятый принц окончательно пал духом. Тренировать удары ногами передумали, перешли к «Ладони железного песка».

Маленькие компаньоны выудили из сумок специальные тонкие дощечки, чтобы пятый принц мог покрасоваться. Шестой принц, увидев, как пятый брат на его глазах раскалывает доску, тут же радостно зааплодировал, а затем сам вызвался стать фоном для брата. Он ударил ладонью — но дощечка осталась абсолютно целой.

Пятый принц снова принялся обучать технике, объясняя секреты того, как нужно разбивать доски.

Маленькие компаньоны по очереди держали дощечки, дожидаясь своего черед.

Когда очередь дошла до Лу Цзыяо, пятый принц обрушил удар ребром ладони. Должно быть, он слишком расстарался, потому что вместо доски рубанул прямо по лбу Лу Цзыяо.

Дерево смягчило большую часть удара, так что Лу Цзыяо на самом деле даже не было больно.

Но пятый принц в ужасе взвизгнул, точно резаный!

— А-яо! Ты в порядке, А-яо?! Быстрее зовите лекаря! Скорее! Человек погибает! — Пятый принц подскочил, сгреб Лу Цзыяо в охапку и силой уложил его на землю. С трагическим видом он воскликнул: — Я промахнулся! Держись!

Лу Цзыяо с невозмутимым лицом отозвался:

— Ваше высочество, со мной все в порядке. Не сжимайте мне руку, больно...

— Не разговаривай! Я знаю! — Пятый принц со слезами на глазах погладил лоб Лу Цзыяо. — Тот, кто принял урон от моей «Ладони железного песка», если и не умрет, то станет дурачком! Не бойся! Я обязательно заставлю лучших знахарей вылечить тебя!

Услышав это, седьмой принц пораженно округлил пухлые щечки. Он мгновенно на корточках подобрался к Лу Цзыяо, внимательно осмотрел его и с любопытством поднял взгляд на пятого брата:

— Брат, а разве Лу Цзыяо может стать еще глупее?

Лу Цзыяо: «...»

«Ваше высочество, вы больше никогда в жизни не попробуете молоко «Ванцзай». Да я скорее выброшу целую коробку молока «Ванцзай» и сброшусь отсюда...»

Прослышав о том, что «человек погибает», Императорская медицинская управа срочно отправила главного лекаря и двух его помощников — собрался настоящий консилиум лучших врачей страны.

Осмотрев веки и проверив пульс, лекари доложили пятому принцу:

— Молодой господин не пострадал.

— Как это возможно! — Пятый принц слишком свято верил в сокрушительную силу своей «Ладони железного песка», а потому не поверил лекарям. Крепче прижав к себе Лу Цзыяо, он взволнованно закричал: — У него наверняка тяжелые внутренние травмы! Если проявите халатность, завтра его уже не спасти!

Лу Цзыяо с каменным лицом повторил:

— Ваше высочество, я правда в порядке, отпустите меня... Вы мне руку сломаете.

— У него точно внутреннее повреждение!

Лекари не смогли совладать с упрямством пятого принца и были вынуждены забрать Лу Цзыяо в Императорскую медицинскую управу для подробного обследования. Результат остался прежним: «ни внешних, ни внутренних повреждений».

Пятый принц всем своим видом показывал: «Ничего не хочу слушать, вот увидите, что с ним станет завтра!» — и, раздувшись от досады, удалился к себе во дворец.

Его проклятие напугало лишь одного человека — его слабого, простодушного и весьма

упитанного седьмого брата.

Седьмой принц ужасно перепугался, что Лу Цзыяо завтра и впрямь станет еще глупее, поэтому вцепился в него мертвой хваткой и потребовал идти вместе с ним во дворец Цинцюн — только так он мог быть спокоен.

Лу Цзыяо ничего не оставалось, кроме как сопроводить пухляша во дворец.

Когда они уже подходили к воротам дворца, им навстречу попался четвертый принц с небольшим лукошком для еды в руках.

Завидев их, четвертый принц приветливо улыбнулся седьмому принцу:

— Вот так удача! Четвертый брат как раз принес тебе кое-что вкусненькое. Не успел войти, а мы уже встретились. Ну-ка, подходи скорее, посмотри...

Седьмой принц остался стоять на месте, не сводя с четвертого брата пристального взгляда. Но едва тот опустил на корточки с коробочкой лакомств в руках, седьмой принц вдруг выпустил руку Лу Цзыяо и, сердито сопя, обогнул четвертого брата и шустро унесся во дворец.

Ваше высочество, не надо!

Прежде седьмой принц не питал особой враждебности к четвертому брату. Однако с тех пор как третий принц поднял руку на Лу Цзыяо, неприязнь седьмого принца к третьему брату — а заодно и к четвертому, поддерживавшему с ним близкие отношения — достигла небывалых высот.

Он даже щеки не давал больше потискать!

Видя, что четвертый принц замер на корточках в полном замешательстве, Лу Цзыяо поспешно принял из его рук коробочку и велел евнуху отнести ее внутрь, чтобы принц отведал угощение.

— Вы специально пришли угостить седьмого принца? Не желаете войти и присесть? — В прошлый раз Лу Цзыяо заметил, что четвертый принц искренне проявляет заботу о пухляше, так что не питал к нему никакой неприязни.

В конце концов, в оригинальном романе у этого принца была трагическая судьба, а его привязанность к третьему принцу наверняка объяснялась безысходностью. К тому же финал его ждал настолько плачевный, что не было никакой нужды показывать ему свое недовольство сейчас.

Вскоре выбежал молодой евнух и вернул коробочку четвертому принцу, передав слова: «Седьмой принц сказал, что такое не любит».

Четвертый принц с омраченным лицом забрал коробочку назад, не зная, что и сказать.

Теперь и Лу Цзыяо почувствовал себя неловко. Он торопливо прошептал евнуху на ухо:

— Скажи его высочеству: если он съест сладости четвертого брата, Лу Цзыяо даст ему молока.

Молодой евнух тут же кивнул и побежал передавать слова.

Четвертый принц натянуто улыбнулся, совершенно не веря в успех такой уловки. Седьмой явно не на шутку рассердился — неужели его можно задобрить каким-то глотком молока?

Однако не прошло и минуты, как евнух на полной скорости выскочил наружу и с улыбкой поклонился четвертому принцу:

— Его высочество велел забрать сладости обратно и сказал, что попробует их еще раз!

Четвертый принц обомлел. Вдруг он услышал тихий смешок рядом с собой, обернулся и увидал, что Лу Цзыяо смотрит на него с сияющей улыбкой.

На мгновение четвертый принц растерялся. Ему показалось, что мальчик перед ним — совсем не тот А-яо, который когда-то находился подле Третьего.

<http://bllate.org/book/18379/1766836>